

DOI: 10.22363/2312-9220-2026-31-2-364-373

EDN: KPXQKQ

УДК 821.111

Научная статья / Research article

Проблема дома и семьи в творчестве Германа Мелвилла

Н.В. Кузнецова

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская
Федерация*

✉ nataly-journ@yandex.ru

Аннотация. Цель исследования – попытка доказать, что в образе холостяков Мелвилл выводит ключевые качества американского менталитета: независимость, самодостаточность, предприимчивость, которые при холостяцком, то есть эгоцентричном и не ограниченном какими-либо рамками, образе жизни превращаются в разрушительные недостатки. Задача – подробно рассмотреть понятия «дом» и «семья», поскольку в «холостяцкой» модели поведения они существенно видоизменяются. Под «домом» понимается особенное холостяцкое пространство – фамильная усадьба, контора, корабль. Ставится вопрос об амбивалентном характере холостяцкого дома. С одной стороны, он отгорожен от остального пространства, все еще представляющего опасность для индивида в условиях не до конца освоенной американской среды. С другой стороны, оторванные от жизни холостяки замыкаются в искусственной среде и таким образом отрешаются от действительности. В вопросе о «семье» рассматриваются отношения холостяков с женщинами. Главная проблема – непреодолимый разрыв с противоположным полом, нежелание уступать и приспосабливаться к совместной семейной жизни. Как результат – бездетность и утрата преемственности, а на более глобальном уровне – обрыв связи между прошлым, настоящим и будущим.

Ключевые слова: Мелвилл, американский романтизм, холостяк, холостяцкая жизнь, американский дом, американская семья

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 10 ноября 2025 г.; отрецензирована 5 января 2026 г.; принята к публикации 21 февраля 2026 г.

Для цитирования: Кузнецова Н.В. Проблема дома и семьи в творчестве Германа Мелвилла // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2026. Т. 31. № 2. С. 364–373. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2026-31-2-364-373> EDN: KPXQKQ

© Кузнецова Н.В., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The Problem of Home and Family in the Works of Herman Melville

Natalia V. Kuznetsova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

✉ nataly-journ@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the bachelor lifestyle in the works of Herman Melville. The aim of the research is to prove that Melville uses the image of bachelors to highlight key qualities of the American mentality, such as independence, self-sufficiency, and enterprise, which, in a bachelor's lifestyle, i.e., egocentric and unrestricted by any boundaries, turn into destructive flaws. The purpose is to examine in detail the concepts of “home” and “family”, as they are significantly modified in the “bachelor” model of behavior. “Home” is understood as a special bachelor space such as a house, a family estate, an office, or a ship. The ambivalent nature of the bachelor's home is discussed. On the one hand, it is separated from the rest of the space, which still poses a danger to the individual in the context of the undeveloped American environment. On the other hand, bachelors, isolated from life, shut themselves off in an artificial environment and thus cut themselves off from reality. The issue of “family” examines the relationships of bachelors with women. The main problem is the overwhelming gap between the sexes, as well as the unwillingness to compromise and adapt to a joint family life. The result is childlessness and a loss of continuity, and on a more global level, a break in the connection between the past, present, and future.

Keywords: Melville, American romanticism, bachelor, bachelor life, American home, American family

Conflicts of interest. The author declares no conflict of interest.

Article history: submitted November 10, 2025; revised January 5, 2026; accepted February 21, 2026.

For citation: Kuznetsova, N.V. (2026). The Problem of Home and Family in the Works of Herman Melville. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 31(2), 364–373. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2026-31-2-364-373> EDN: KPXQKQ

Введение

Исследователи творчества Мелвилла не раз обращали внимание на преобладание в его прозе мужских характеров: говорилось, что его произведения находятся за рамками женских интересов, что описана точка зрения лишь одной половины человечества, а сам автор таким образом объявлялся женоненавистником (Schultz, Springer, 2006, p. 7). В своих произведениях Мелвилл нередко подчеркивал именно холостяцкий образ жизни, который ведут его герои. Так, холостяками являются матросы из романов «Белый бушлат» и «Израиль Поттер», а также пассажиры парохода «Фидель» из романа «Обманщик: его маскарад» (один из них даже зовется *Missouri bachelor*). В романе «Пьер, или Двусмысленности» бывшая церковь Святых Апостолов заселена холостяками; сам Пьер, благодаря своему двусмысленному положению, одновременно ведет и женатую, и холостяцкую жизнь (Bertolini, 1996, p. 722); основным

отличием двух портретов его отца является то, что на первом тот изображен бодрым, еще не скованным брачными узами, молодым холостяком, в то время как на втором – это женатый мужчина средних лет. В романе «Моби Дик» «Пекод» встречает на своем пути нантакетский китобоец «Холостяк»; шхуна капитана Делано из новеллы «Бенито Серено» носит название «Холостяцкая улада» (*Bachelor's Delight*). Наконец, у героев новелл «Рай для Холостяков и Ад для Девиц», «Писец Бартлби», «Джимми Роз», «Веранда» также нет ни жен, ни детей.

Холостяцкая свобода предоставляет героям Мелвилла возможность (само)познания и самореализации. Не обремененный семейной жизнью человек полон потенциальных возможностей: он может экспериментировать, намечать или раздвигать установленные границы – нравственные, культурные, географические. Не скованные супружескими обязательствами холостяки из морских романов Мелвилла задают веселые попойки в окружении местных красавиц и устраивают богатые пиры для друзей («Рай для Холостяков...», «Джимми Роз»). Они способны на сомнительные, рискованные предприятия: «пиратские» захваты вражеских кораблей («Израиль Поттер»), путешествие в «страну фей» («Веранда») или коммерческие операции, которые ведутся с «поистине княжеским размахом»¹. Свободные в передвижении холостяки могут путешествовать и тем самым расширять сферу своего влияния, что для предпринимателей означает приток новых клиентов и инвестиций («Обманщик...»), для промысловых судов – богатую добычу («Моби Дик»), военных – новые независимые территории («Израиль Поттер»). Наконец, для философов, «питающих отвращение к тягостным заботам сухопутной жизни», какими были Измаил и Белый Бушлат, путешествия – это способ познания мира («оставшись наедине с самим собой на такой высоте, где мысли рождались в изобилии»²).

Под «холостяками» в настоящей работе подразумеваются неженатые герои романов, новелл и повестей: миссуриец («Обманщик: его маскарад»), Поль Джонс («Израиль Поттер»), Джек Чейс и Белый Бушлат («Белый бушлат»); юристы («Рай для Холостяков...»); Джимми Роз; рассказчик из новеллы «Веранда». С некоторыми оговорками к галерее мелвилловских холостяков мы считаем возможным присоединить Пьера («Пьер, или Двусмысленности»), капитана Ахава («Моби Дик»), а также рассказчика из новеллы «Я и мой камин»: несмотря на их семейное положение, все они ведут одинокий образ жизни, редко видятся с женами, не ощущают родства либо напрямую конфликтуют с ними («жена? жена? вернее, вдова при живом муже!» – восклицает Ахав»³).

¹ Мелвилл Г. Собрание сочинений : в трех томах. Т. 3. Повести. Рассказы. Стихотворения / пер. с англ. ; сост. и послесл. Ю. Ковалева, примеч. Е. Апенко, Н. Наказнюк. Л. : Худож. лит., 1988. С. 267.

² Мелвилл Г. Собрание сочинений : в трех томах. Т. 1. Моби Дик, или Белый Кит / пер. И. Бернштейн ; примеч. Е. Апенко, И. Бернштейн. Л. : Худож. лит., 1987. С. 202.

³ Там же. С. 568.

Дом

В своих произведениях Мелвилл указывает на амбивалентный характер холостяцких убежищ. С одной стороны, американцам, которые даже к середине XIX в. не смогли до конца освоить, покорить, приручить «дикое» пространство своей страны (о чем автор говорит, к примеру, в «Пьере...» и «Обманщике», описывая жестокую вражду белых и индейцев), свойственно создавать безопасные укрытия⁴. Поэтому можно увидеть, как в холостяцких «братствах» царит доверие и взаимовыручка; как между членами команды, включая младших по званию и даже слуг и рабов, возникает тесная, практически семейная, связь; как «щедрое хлебосольство» (*bounteous heart and board*) объединяет родственные души («мы все были братьями»⁵). В новелле «Рай для Холостяков» Мелвилл рисует идиллическую холостяцкую жизнь – безмятежность, свободу, безделье и довольство («Оставив позади весь мир с его заботами, стоите, свободный, под тихими аркадами Рая для Холостяков»; «наслаждайся, сколько влезет, бездельем в саду»⁶). Изображенный Рай представляет собой своего рода убежище: отгороженное от остального города пространство, где «[все] прочно защищено от неумолчного гама старых улиц <...> все здесь содержится в самом педантичном, истинно холостяцком порядке»⁷. Подобные убежища мы видим и в изображении холостяцкого дома (фамильного поместья или плантации), и в образе закрытых сообществ, или «орденов», «братств» (юридической конторы, военного, китобойного, пассажирского судна)⁸.

По своим функциям холостяцкое пространство сродни феодальному замку: оно обороняет, служит местом для отдыха и развлечений, обладает необходимыми запасами, то есть в нем есть все, что нужно для длительного проживания *без соприкосновения с внешним миром*. Ироническим образом такое стремление к обособленной и самодостаточной жизни на «своей» территории изображается Мелвиллом в новелле «Писец Бартлби»: переписчик оккупирует крохотное пространство за ширмой и превращает его в «холостую квартиру» (*bachelor's hall*), куда складывает все свои личные вещи и даже оборудует обеденное и спальное место. В романе «Белый бушлат» рассказчик, не имея возможности обустроить собственное пространство на корабле, переделывает в подобие замка свой бушлат: «Я снабдил [бушлат] великим множеством карманов, шкафчиков, комодов и буфетов <...> Кроме этого, было несколько тайников, так что бушлат мой, наподобие древнего замка, был полон витых

⁴ Подробнее об опасностях американского пространства см. (Максимов, 2025, с. 248–252), о его враждебности – (Баранова, Машошина, 2020, с. 36–43).

⁵ Мелвилл Г. Т. 3. Повести. Рассказы. Стихотворения. С. 249.

⁶ Там же. С. 243.

⁷ Там же. С. 245.

⁸ Исследователи Мелвилла обращали внимание на такие холостяцкие «братства», рассматривая их как своего рода новую, альтернативную форму семейной жизни: используя риторику домашнего уюта и кровного родства, холостяки не только воспроизводили структуру семьи, но и облагораживали отношения между ее членами. В подобных братствах дружеский альянс заменял родственную связь, а договор – кровное родство. См. (Bertolini, 1996, p. 727–728; Franc, 2013, p. 240).

лестниц, замаскированных чуланов, крипт и каморок»⁹. В своем «замке» холостяк выступает единоличным хозяином, закономерным образом тираном и самодуром, на что указывает причудливость в оформлении интерьера, нежелание что-либо менять даже под давлением здравого, практического смысла. Приумножая свои владения, индивид тем самым увеличивает собственную значимость, расширяет свое влияние, утверждает собственное «Я» (*Я и мой камин*; «Это *моя* королевская ложа, а этот горный амфитеатр – *мой* театр Сан Карло») ¹⁰. Любая попытка посягательства на личную территорию пресекается, что мы видим на примере Джимми Роза, едва не застрелившего своего друга; драки между Пьером и его кузеном в «Апостолах» или непреклонном отказе Бартлби покинуть контору.

С другой стороны, стремление изолироваться, отгородиться от общей массы опасно: в романах и новеллах Мелвилл показывает, как легко можно свернуть с пути прогресса в сторону *архаики*, если чересчур отрешиться от всего «земного». Вспомним башню с колоколом, ставшую пристанищем для монструозного автомата; отгороженную от всего мира бумажную фабрику («Ад для Девиц»), где в котлах рассказчик увидел зарождение самой жизни; спрятанные за «удивительными древними дверьми» многочисленные тайные комнаты в «Белом бушлате», «Обманщике...», «Бенито Серено», «Моби Дике» ¹¹. Помимо этого, обособление закономерным образом порождает *иерархичность* – саму по себе разрушительную, противоречащую демократическим (пуританским) ценностям американской жизни. В «Моби Дике», «Белом бушлате», «Бенито Серено», «Рае для холостяков» говорится о тяготах одиночества, на которое обрекает себя индивид, оказавшийся на самом верху социальной лестницы («чем выше стоит человек на иерархической лестнице, тем в большем одиночестве он оказывается»; «если кто увидит, как [холостяк] осушает одинокий, ни с кем не разделенный бокал, это будет истолковано как поступок нескромный, эгоистичный, небратский» ¹². Наконец, еще одной опасностью замкнутого холостяцкого пространства становятся *девиантные отношения* между их «однородными» обитателями, что выражается либо в конфликтах – драках, доходящих до убийства (в «Билли Баде», вставной новелле «Повесть о „Таун-Хо“» романа «Моби Дик»), либо, напротив, в образовании противоестественных связей – инцестуальных («Пьер...») либо однополых («Билли Бад», «Белый бушлат»).

Итак, жизненно важное стремление холостяков, обосновавшихся в изолированном пространстве, отгородиться от опасностей внешнего мира, со временем утрачивает свой практический смысл и трансформируется в *аристократический* образ жизни: беззаботный, отрешенный от «земных» дел. Родственный мелвилловским взглядам Г.Д. Торо (Franc, 2013, p. 162–166) кри-

⁹ Мелвилл Г. Белый бушлат / пер. с англ. и примеч. И.А. Лихачева ; изд. подгот. И.А. Лихачев, Ю. В. Ковалев. Л. : Наука, 1973. С. 35.

¹⁰ Мелвилл Г. Т. 3. Повести. Рассказы. Стихотворения. С. 20.

¹¹ О демоническом, дьявольском, сатанинском в «Моби Дике» и других «морских» романах Мелвилла см. (Осипова, 2020, с. 402–414).

¹² Мелвилл Г. Т. 3. Повести. Рассказы. Стихотворения. С. 243, 248.

тиковал подобную роскошь в своем «Уолдоне»: «Но уж если вы хотите построить себе дом, не мешает приложить к этому немного американского здравого смысла, а не то вы окажетесь в работном доме, в лабиринте без выхода, в музее, богадельне, тюрьме или пышной усыпальнице»¹³. Сам Мелвилл уподобляет подобное существование теплой спальне, о которой размышляет Измаил – «одно[му] из роскошных неудобств, терпимых богачами. Ведь высшая степень наслаждения – не иметь между собою и своим теплом, с одной стороны, и холодом внешнего мира – с другой, ничего, кроме шерстяного одеяла»¹⁴.

Семья

Холостяцкое отношение к женщине Мелвилл описывает в традициях рыцарской этики и эстетики: для его героев – Поля Джонса, Пьера Глендиннинга, Джимми Роза, рассказчиков из «Веранды» и «Камина» – женщина – это объект преклонения и мифологизации, что отражается в образе прекрасной дамы (*lady*), напоенного благоуханием цветка (*odoriferous flower*), вызывающего ангела (*invoking angel*), феи (*fairy*). И даже для женатого героя новеллы «Я и мой камин» супруга представляется существом мифическим (скорее монструозным, наделенным ведьмовской силой), которая посредством изощренной магии смогла присвоить себе «душу столь юношескую, исполненную весенней бодрости». По сути, холостяки и женщины пребывают в параллельных пространствах: они мало знают друг о друге, полны тайн по отношению друг к другу и не слишком стремятся их раскрыть (*So Pierre renounced all thought of ever having Isabel's dark lantern illuminated to him. Her light was lidded, and the lid was locked*¹⁵; *“Enough. Launching my yawl no more for fairy-land, I stick to the piazza”*; *“When once I have got out of the Devil's Dungeon, I shall feel [my cheeks] mending”*¹⁶). На непреодолимый разрыв между характерами указывает и существенная разница в возрасте между «женатыми холостяками» и их спутницами: Ахавом и его женой – «доброй безропотной юной женщиной»; кузнецом Пертом и молодой женой, «которая годилась ему в дочки»; приятелем Джимми Роза и женой, которая, по его же признанию, была слишком молода для него.

Нежелание создавать семью связано с вполне закономерным и естественным желанием холостяков вести свободную, *независимую* жизнь. Вместе с тем предоставленная холостякам свобода лишает их каких-либо ограничений, из-за чего они легко впадают в расточительность, не могут остановиться в своем стремлении увеличивать, расширять, приобретать – неслучайно лейтмотивом холостяцкого образа жизни является *изобилие* и *избыточность*. Вспомним в качестве примера встречный «Пекоду» китобоец «Холостяк», который был настолько успешен в своем промысле, что добытое китовое масло

¹³ Торо Г.Д. Уолден, или Жизнь в лесу / пер. З. Александрова. СПб.: Азбука-классика, 2025. 352 с.

¹⁴ Мелвилл Г. Белый бушлат. С. 101.

¹⁵ Melville H. Pierre; or, The Ambiguities. New York: Harper&Brothers, 1852. P. 192.

¹⁶ Melville H. Short Stories of Herman Melville. Sanbornville: Large Print Book Co., 2009. P. 18, 400. Выделения автора – Н.В.

переливалось через край; камин – по сути, холостяцкое пространство внутри «семейного» дома (Bertolini, 1996, p. 723), который по своим характеристикам сопоставляется рассказчиком с размерами галактики; обои в доме Джимми Роза, которые «могли украшать только Версаль» и «вполне годились для будора самой Марии Антуанетты». Всякая умеренность признается холостяками признаком слабости и малодушия, что мы видим в споре Поля Джонса с миролюбивым мудрецом Франклином («все будет потеряно из-за трусливого мямленья, которое выдают за благоразумие!»¹⁷; или в диалоге вежливого и спокойного Обманщика и вспыльчивого миссурийца («Вы человек умеренных взглядов, бесценный подручный для подлых и злонамеренных людей. Вас можно использовать во зло, но вы бесполезны для справедливых дел»)¹⁸. Женщины хоть и пытаются всячески пресечь «холостяцкую» тягу к безграничному приобретению (Gullestad, 2022, p. 170) – ограничить сферу влияния камина, оклеить стены более скромными обоями «благородного кремового оттенка» – встречают стойкое сопротивление («все это время я стою на страже моего старого, поросшего мхом камина, ибо мы с ним заключили договор о том, что никогда не признаем себя побежденными»¹⁹). При этом в своем стремлении приобретать, совершенствовать и облагораживать какой-либо объект – камин, веранду, плантацию – холостяки не замечают, как во всех остальных сферах образуются пустоты. Стены дома зарастают мхом и плесенью («былая ослепительность павлинов на северной стене прискорбным образом поблекла из-за прохудившегося ската крыши, откуда дождевая влага постепенно проникла в дом, стекая струйками по стене прямо на пол»²⁰); в плюще, высаженном на веранде, заводятся черви; подвал под камином превращается в дебри первобытного леса; плантацию смывает рекой. В недрах кораблей – «Пекода», «Неверсинка», «Бедного Ричарда» – образуются опасные «зоны» с вредоносной атмосферой – люки, склады, переборки, которые незаметно разрушают пространство изнутри.

Другой причиной, по которой холостяки отказываются от брачных уз, является желание оставаться *оригиналами*, в то время как семейная жизнь, будучи союзом двух несхожих ни по возрасту, ни по телесным либо духовным качествам индивидов, предполагает обязательную трансформацию, подстраивание и приспособливание одного под другого (Дулина, 2020, с. 114–131). Так, Мелвилл постоянно указывает на вынужденную метаморфозу – и телесную, и сознательную, которую переживает мужчина, оказавшийся в «женском» пространстве: на бумажной фабрике («Ад для Девиц»), в компании незнакомой девушки («Веранда») или сестры («Пьер...»). Всегда женщина наделена качествами, идущими вразрез с натурой холостяка – активной и деятельной:

¹⁷ Мелвилл Г. Собрание сочинений : в трех томах. Т. 2. Тайпи. Израиль Поттер. Пятьдесят лет его изгнания : романы / пер. с англ. И. Бернштейн и И. Гуровой ; сост. и послесл. Ю. Ковалева. Л. : Худож. лит., 1987. С. 306.

¹⁸ Мелвилл Г. Обманщик и его маскарад : роман, рассказы / пер. с англ. К.А. Савельев, М.Ф. Лорие. М. : Престиж Бук, 2023. С. 142.

¹⁹ Мелвилл Г. Т. 3. Повести. Рассказы. Стихотворения. С. 307.

²⁰ Там же. С. 266.

фабричные работницы напоминают бездушные автоматы; Марианна живет в мире безжизненных теней; Изабелл – своим таинственным прошлым, ослепляющей красотой, черными струящимися волосами и гипнотическим взглядом – напоминает то ли вампира, то ли суккуба. Наивысшей концентрацией отталкивающих «женских» качеств обладает Гонерилья – героиня вставной истории из романа «Обманщик...»: молодая, крепко сложенная, обладающая независимым мнением, она смогла развестись с мужем, отобрать у него ребенка, «получила жилье с денежной компенсацией при разводе, оставив несчастного мужчину без единого пенни в кармане... [и] хладнокровно уничтожила его личную репутацию»²¹. Таким образом, для холостяков женщины представляют опасность аннигиляции, полной утраты своего «Я». Семейный союз – это не поддержка и усиление, а узы, ограничение свободы, «принесение себя в жертву у алтаря». Конструктивный элемент брака – сострадание, забота, любовь – рассматривается холостяком как собственное проявление слабости, утраты независимости, унижительное положение иждивенца. Как говорит миссурийский холостяк Обманщику: «Идите и ложитесь в могилу, если не можете удержаться на ногах. Этот мир жесток к тем, кто опирается на других»²². И даже кроткий Джимми Роз с негодованием отвергает помощь сиделки, желающей облегчить его последние минуты («Зачем она принесла мне это унылое старье? Уж не принимает ли она меня за нищего?»²³).

Закономерностью в произведениях Мелвилла становится проблема наследования, буквально продолжения себя, своего рода и своего дела в другом. Поскольку холостяки не имеют собственных детей, они берут в качестве альтернативы детей-помощников, каковыми являются Имбирный Пряник («Писец Бартлби»), Пип («Моби Дик»), Купидон («Ад для Девиц»), мальчики, работавшие на плантации миссурийца, которые в будущем могли бы продолжить дело в качестве подчиненного или компаньона. Желание холостяка при воспитании «мальчика на побегушках» – ускоренное формирование необходимых для работы навыков («Расскажите, как запихнуть в парня требуемый набор хороших качеств, словно начинку в будущий пирог?»²⁴). При этом пропускается ключевой процесс роста, то есть постепенного развития с учетом психологических и физиологических особенностей ребенка. Так, Пипа, который по своим врожденным качествам был робким и неловким, панически боялся китов и выпрыгивал из вельбота, тем самым лишая команду прибыли, ускоренным и насильственным образом пытаются перевоспитать, переделать под нужный «формат» китолова, в результате чего мальчик теряет рассудок. Показателен в этом отношении спор Обманщика и вспыльчивого, нетерпеливого

²¹ Мелвилл Г. Обманщик и его маскарад. С. 80. Исследователи рассматривают Гонерилью в качестве монструозного существа, обладающего мужской природой; ее желание поедать глину, наряду с другими странными увлечениями, превращает ее в чудовище, которое околдовывает, гипнотизирует либо пожирает окружающих людей, главным образом мужчин (Schultz, Springer, 2006, p. 199–211).

²² Мелвилл Г. Обманщик и его маскарад. С. 140.

²³ Мелвилл Г. Т. 3. Повести. Рассказы. Стихотворения. С. 274.

²⁴ Мелвилл Г. Обманщик и его маскарад. С. 144.

миссурийца, который в поисках идеального работника успел поменять тридцать пять мальчиков: «Если бы вы <...> были *терпеливы* и снисходительны <...>, *культивировали* хорошие качества и *взрачивали* их, то вас ожидала бы щедрая награда, и в конце концов вы заполучили бы святого Августина в лице вашего конюха»²⁵. Такое «потребительское» отношение к ребенку-помощнику приносит соответствующие плоды: вместо ожидаемой помощи «мальчик» становится либо помехой, либо конкурентом.

Отказываясь создавать семью, холостяки лишаются преемственности, обрывают *связь* между прошлым, настоящим и последующим поколениями (Савинич, 2012, с. 19). Отказ от прошлого Мелвилл демонстрирует на примере образа Поля Джонса – шотландца по крови, американца лишь в первом поколении, который мечтает порвать все связи с родной для него Британией. Пьер Глендиннинг решает оторваться от семейных корней, уничтожив портрет отца, а также все реликвии и артефакты своего рода (*Henceforth, cast-out Pierre hath no paternity, and no past; and since the Future is one blank to all*²⁶). Рыцари-тамплиеры из «Рая...» своим холостяцким образом жизни обрекают орден на вымирание («[в церкви Темпла] увидите высокомерно застывшие тела, скрестившие руки на затихших сердцах, заснувшие навек и без сновидений. Как нет больше лет перед потопом, так нет и храбрых рыцарей-тамплиеров»²⁷). Утрату связи с настоящим и будущим Мелвилл показывает на примере не вписывающихся в свое время Джимми Роза с его «допотопными комплектами», а также хозяина камина (Bertolini, 1996, p. 723–724), который «более всего дорожит стариной, сторонится молодых людей, избегает «горячих булочек, новых книг и молодого картофеля <...> по-настоящему привязан к своему допотопному разлапистому креслу и престарелому косолапому священнику»²⁸. Таким образом, подобно готорновскому герою Уэйкфилду, мелвилловский холостяк «подвергает себя страшному риску навсегда потерять свое место в жизни [и] может оказаться, если позволено будет так выразиться, Отверженным Вселенной»²⁹.

Заключение

Как замечает один из героев романа «Пьер, или Двусмысленности»: «Все великие умы были холостяками». Действительно, «холостяцкая» модель поведения позволяет Мелвиллу изобразить ключевые свойства американского национального характера – независимость, самодостаточность, свободу, предприимчивость. Вместе с тем подобный образ жизни имеет свои уязвимости: отсутствие каких-либо сдерживающих факторов, эгоцентричная замкнутость на собственном комфорте обращает достоинства в разрушительные

²⁵ Мелвилл Г. Обманщик и его маскарад. С. 161.

²⁶ Melville H. *Pierre; or, The Ambiguities*. P. 304.

²⁷ Мелвилл Г. Т. 3. Повести. Рассказы. Стихотворения. С. 244.

²⁸ Там же. С. 287.

²⁹ Готорн Н. Избранные произведения : в двух томах / пер. с англ. ; сост. и коммент. А. Долина. Т. 2. Л. : Худож. лит., 1982. С. 78.

недостатки, при которых независимость и самодостаточность обращается в одиночество и аннигиляцию; свобода – в неумеренность; предприимчивость – в нетерпеливость в достижении желаемой прибыли. Изолированные от внешнего мира холостяки-самодуры ведут аристократический образ жизни – непрaktичный и отрешенный от «земных» забот. К подобным аристократам, или джентльменам, Мелвилл относится скептически: парадная сторона холостяка – изысканность, воспитанность, галантность. Это, как правило, маска, скрывающая в лучшем случае мошенника («вежливый плут»), а в худшем – самого дьявола («но разве есть возможность устоять против сатаны, когда он предстает в образе джентльмена, ведет себя независимо, благовоспитан и откровенен?»)³⁰.

Список литературы

- Баранова К.М., Машошина В.С. Особенности концептуализации пространства в идиостиле Г. Мелвилла // Вестник Московского городского педагогического университета. Филология. Теория языка. Языковое образование. 2020. № 1(37). С. 36–43.
- Дулина А.В. Проблема повествователя в прозе Г. Мелвилла 1850-х годов : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. М., 2020. 33 с.
- Максимов Б.А. Темная сторона фронта: о проблематике «готических» новелл А. Бирса // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 93. 2025. С. 239–266. <https://doi.org/10.17223/19986645/93/13>
- Осипова Э. «Я крещая тебя не во имя Отца...»: к вопросу о фантастическом/сверхъестественном/демоническом в романе Г. Мелвилла «Моби Дик» // Литература двух Америк. 2020. № 8. С. 402–416. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2020-8-402-416>
- Савинич С.С. Проблема символики дома в литературе США (от эпохи романтизма до середины XX века) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. М., 2012.
- A Political Companion to Herman Melville / ed. J. Franc. Lexington : University Press of Kentucky, 2013. 456 p.
- Bertolini V.J. Fireside Chastity: The Erotics of Sentimental Bachelorhood in the 1850s // American Literature. 1996. Vol. 68. No. 4. P. 707–737. <https://doi.org/10.2307/2928135>
- Gullestad A.M. Melvillian Parasites. Oslo : Cappelen Damm Akademisk, 2022. 264 p.
- Melville and Women / eds. E. Schultz, H. Springer. Kent : Kent State University Press.

Сведения об авторе:

Кузнецова Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, младший научный сотрудник кафедры зарубежной журналистики и литературы, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 1. ORCID: 0000-0002-4119-7394; SPIN-код: 2373-1864. E-mail: nataly-journ@yandex.ru

³⁰ Мелвилл Г. Белый бушлат. С. 155.